

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ОВАКИМЯН против РОССИИ»

(жалоба № 52796/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

21 февраля 2017 г.

ВСТУПИЛО В СИЛУ

21 мая 2017 года

Данное постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Постановление может быть подвергнуто редакторской правке.

По делу «Овакимян против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Палатой, в состав которой вошли:

Луис Лопес Герра, *Председатель*,
Хелена Ядерблом,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Пере Пастор Виланова,
Алина Полачкова,
Георгиос Сергидес, *судьи*,

и Стефен Филлипс, Секретарь Секции,

проведя 31 января 2017 года совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 52796/08) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав и основных свобод человека (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Суреном Аветиковичем Овакимяном (далее — «заявитель») 22 октября 2008 года.

2. Интересы заявителя представлял Комитет против пыток, неправительственная организация, штаб-квартира которой находится в г. Нижнем Новгороде. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его незаконно лишили свободы, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, пытавшихся получить признательные показания, а также, что по факту жестокого обращения не было проведено эффективного расследования.

4. 31 августа 2011 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1981 года рождения, до вынесения обвинительного приговора проживал в г. Йошкар-Оле.

А. Арест заявителя и предполагаемое жестокое обращение во время пребывания под стражей в отделении полиции

6. 29 августа 2007 года А.К., накануне покинувший дом с целью продать свой автомобиль, был объявлен пропавшим без вести. В тот же день его автомобиль был обнаружен на окраине г. Йошкар-Олы. Следственный комитет при прокуратуре г. Йошкар-Олы возбудил уголовное дело в связи с предполагаемым убийством А.К. Отдел уголовного розыска Министерства внутренних дел Республики Марий Эл провел оперативно-розыскные мероприятия в целях установления местонахождения А.К. и обстоятельств его исчезновения.

1. События, имевшие место 7 сентября 2007 года

(а) Протоколы следственных действий

7. Согласно протоколу, составленному следователем А., тело А.К. было обнаружено 7 сентября 2007 года, место его обнаружения было осмотрено.

8. В 20:55 следователь Г. составил протокол задержания заявителя в качестве подозреваемого по делу об убийстве, указав, что заявитель был арестован в 20:55 того дня.

9. С 21:15 по 21:35 следователь А. допрашивал заявителя в качестве подозреваемого в присутствии В.К., государственного адвоката, предоставленного по требованию заявителя. Заявитель отказался давать показания, ссылаясь на статью 51 Конституции (право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников).

(б) Версия сотрудников полиции

10. По словам оперуполномоченных Д.К., О. и С., они получили информацию о причастности заявителя к убийству А.К. Около 17:00 или 18:00 7 сентября 2007 года они прибыли к заявителю домой и попросили его ответить на некоторые вопросы. С его согласия они привезли его в центральное отделение полиции по г. Йошкар-Оле. Во время допроса заявитель сказал им, что он убил А.К., задушив его, в

целях украсть автомобиль А.К., а также что он может показать им, где спрятано его тело.

11. Около 18:00 или 19:00 Д.К., О. и С. повезли заявителя на окраину г. Йошкар-Олы, где он указал местонахождение тела А.К. Они позвали следователя А., прибывшего с другими членами следственной команды, провели осмотр места и увезли тело.

(в) Версия заявителя

12. Заявитель представил другую версию его ареста и последовавших событий. По его словам, в 15:00, когда он и его подруга покупали что-то в киоске на улице, трое мужчин в штатском подошли к нему, повалили его на асфальт, надели на него наручники и посадили в машину без опознавательных знаков, не предоставив каких-либо объяснений. Ему на голову был надет пластиковый пакет, что затрудняло его дыхание. Заявителя привезли в лес, где трое мужчин подвергли его жестокому обращению, требуя от него принять их условия и сделать так, как ему говорили. Его ударили (в частности, в лоб), били ногами (после того как он упал на землю) и пытали электрическим током через провода, прикрепленные к его большим пальцам на руках. Он согласился содействовать и его отвезли к следователю Г. в центральное отделение полиции по г. Йошкар-Оле.

13. Во время уголовного процесса в отношении его заявитель утверждал, что он никогда не показывал следственным органам местонахождение тела А.К., наоборот, местонахождение тела было показано другим обвиняемым Р.К. (см. ниже пункт 37).

(г) Телесные повреждения, зафиксированные в изоляторе временного содержания

14. В 22:45 заявитель был помещен в изолятор временного содержания (далее — «ИВС») при Министерстве внутренних дел Республики Марий Эл. Дежурный сотрудник запротоколировал следующие телесные повреждения заявителя: отек и гематома на левой стороне лба, гематомы на правой стороне груди, правом плече и правой лопатке, а также ссадины на спине в районе поясницы.

2. События 8 сентября 2007 года

(а) Протоколы следственных действий

15. В 14:35 8 сентября 2007 года заявителя доставили из ИВС к следователю Г. для участия в двух очных ставках, которые были проведены в промежутке между 15:30 и 17:25. Заявитель, интересы которого представлял адвокат В.К., снова отказался давать показания.

16. Согласно записям ИВС, заявитель был доставлен в ИВС в 3:20.

(б) Версия следователя

17. В явке с повинной, составленной следователем Г. в 19:00 в отсутствие адвоката, заявитель признался в преступном сговоре с целью убийства А.К. и кражи его автомобиля. Заявитель указал, что А.К. был задушен его сообщниками, Р.К. и М.Ц.

18. По словам следователя Г., в тот день заявитель находился в его кабинете до момента его возвращения в ИВС.

(в) Версия заявителя

19. По словам заявителя, следователь Г. потребовал от него признания в преступлениях. Заявитель отказался, и после 21:00 следователь Г. позвонил кому-то по телефону, после чего трое мужчин отвезли заявителя за город на машине. Они били его, душили, угрожали револьвером, привязали его буксировочным тросом, кинули его в яму, вырытую одним из них, и угрожали похоронить его заживо, требуя от него признания в совершении убийства. После его возвращения в ИВС заявитель подписал явку с повинной, как того требовал следователь.

20. Во время уголовного процесса в отношении него заявитель утверждал, что он никогда не подписывал явку с повинной и что его подпись в протоколе была подделана следователем. 16 июля 2008 года заявление о возбуждении уголовного дела в отношении следователя, поданное заявителем 1 февраля 2008 года, было отклонено после того, как почерковедческая экспертиза не смогла определить, была ли его подпись подделана.

3. События 9 сентября 2007 года**(а) Протоколы следственных действий**

21. В 8:20 9 сентября 2007 года заявитель был доставлен к следователю Г., будучи обвиненным в убийстве и краже, и допрошен в качестве обвиняемого в присутствии адвоката В.К. Согласно протоколу допроса он заявил о добровольной явке с повинной накануне без оказания давления со стороны сотрудников полиции. Он повторно признался в совершении преступления.

22. Во время уголовного процесса в отношении него заявитель утверждал, что он никогда не подписывал протокол допроса, в котором он выступал в качестве обвиняемого, и что его подпись в протоколе была подделана следователем. Почерковед, чье заключение было представлено по требованию следователя, пришел к выводу о том, что письменное заявление, в котором заявитель полностью признал свою вину в убийстве А.К. было написано заявителем, однако определить, подписывал ли он сам протокол, представляется невозможным. 16 июля 2008 года заявление о возбуждении уголовного

дела в отношении следователя (см. выше пункт 20), поданное заявителем, было отклонено.

(б) Предварительное заключение

23. В тот же день на слушании, проведенном в присутствии заявителя, его адвоката В.К., следователя Г. и прокурора, Йошкар-Олинский городской суд вынес постановление о заключении заявителя под стражу.

(в) Телесные повреждения, зафиксированные в следственном изоляторе

24. В 17:30 заявитель был помещен в следственный изолятор ИЗ-12/1. При его заключении заявитель был осмотрен фельдшером, зафиксировавшим следующие телесные повреждения: синяк длиной 8 см на передней стороне шеи, синяк диаметром 2 см на правой стороне груди, ссадина длиной 3 см на уровне первого поясничного позвонка.

Б. Отказы следственного комитета начать уголовное расследование в отношении предполагаемых случаев жестокого обращения и их пересмотр национальными судами в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

25. 17 октября 2007 года заявитель подал жалобу в прокуратуру Республики Марий Эл, требуя привлечь к ответственности следователя Г. и сотрудников полиции, совершивших акты жестокого обращения в отношении заявителя (см. выше пункты 12 и 19). Проверка его утверждений была проведена в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — «УПК РФ») следственным комитетом прокуратуры Республики Марий Эл.

26. Яма, в которую заявителя предположительно бросили 8 сентября 2007 года, угрожая похоронить заживо, была расположена в лесу, там, где указал заявитель. Показания были получены от следователей и сотрудников полиции. Следователь Г. и оперуполномоченные Д.К., О. и С. отрицали совершение актов жестокого обращения в отношении заявителя.

27. 18 декабря 2007 года следователь назначил проведение судебно-медицинской экспертизы в отношении телесных повреждений заявителя, как указано в записях следственного изолятора ИЗ-12/1 (см. выше пункт 24). В заключении от 19 декабря 2007 года судебно-медицинский эксперт пришел к выводу о том, что телесные повреждения были нанесены тупым твердым предметом. Они не повлекли за собой расстройства здоровья достаточно длительного по времени, чтобы отнести их к категории повреждений, нанесших ущерб

здоровью. С помощью информации, содержащейся в медицинских записях, доступ к которым был обеспечен эксперту, невозможно было установить время, в которое данные повреждения были нанесены.

28. Следователи пять раз (2 и 19 ноября 2007 года, 13 декабря 2007 года, 7 апреля и 29 июня 2008 года) отказывали в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями заявителя по причине отсутствия события преступления. Каждый раз их постановления были отменены по причине незаконности и необоснованности прокурором Республики Марий Эл; была назначена дополнительная проверка. Отмена постановлений следователей от 13 декабря 2007 года, 7 апреля 2008 года и 29 июня 2008 года сопровождалась выводами Йошкар-Олинского городского суда от 3 марта, 29 мая и 31 июля 2008 года, соответственно, о незаконности и необоснованности данных отказов.

29. Постановление городского суда от 31 июля 2008 года сначала было отменено после обжалования прокурором в Верховном суде Республики Марий Эл 22 сентября 2008 года на основании того, что 15 августа 2008 года уголовное дело в отношении заявителя было передано на рассмотрение в Верховный суд Республики Марий Эл, что дело находится на стадии рассмотрения, и что у заявителя была возможность поднять вопрос о жестоком обращении с ним в ходе судебного рассмотрения его жалобы. В рамках производства в надзорной инстанции 22 октября 2010 года Президиум Верховного суда Республики Марий Эл отменил определение от 22 сентября 2008 года. Он признал, что определение было основано на неверном толковании уголовно-процессуального законодательства и что при его вынесении не учитывалась статья 46 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует доступ к суду при обжаловании постановлений органов государственной власти. Он также отметил, что Конституционный Суд объяснил возможность обжалования постановлений (а также действий или бездействия) следственных органов на стадии предварительного следствия на основании статьи 125 УПК РФ независимо от того, были ли вопросы, поднятые в данных постановлениях, связаны с обстоятельствами, касающимися других завершенных или незавершенных уголовных разбирательств, или нет. Президиум ссылался на следующие определения Конституционного Суда: № 369-О от 18 ноября 2004 года, № 156-О от 25 марта 2004 года, № 500-О от 20 декабря 2005 года, № 576-О-П от 19 мая 2009 года, № 1107-О-О от 13 октября 2009 года и № 79-О от 16 марта 2006 года. Верховный суд Республики Марий Эл акцентировал внимание на том, что в ходе судебного разбирательства задачей суда было рассмотреть приемлемость доказательств и других вопросов, относящихся к существу дела; такие вопросы отличались с точки зрения фактов и права от тех, что были рассмотрены в

соответствии со статьей 125 УПК РФ. 22 ноября 2010 года после производства в надзорной инстанции и кассационного производства постановление городского суда от 31 июля 2008 года вступило в силу.

30. Одно из последних постановлений следственного комитета прокуратуры Республики Марий Эл было вынесено 9 марта 2011 года. Следователь снова отказался возбуждать уголовное дело в отношении следователя Г. и сотрудников милиции Д.К., О., С. и З. в связи с отсутствием события преступления на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 24 УПК РФ. Ссылаясь на показания другого обвиняемого Р.К., следователь заключил, что повреждения, обнаруженные на теле заявителя при его заключении в ИВС, могли быть нанесены А.К. 28 августа 2007 года. Р.К. заявил, что незадолго до убийства А.К. заявитель и А.К. подрались в автомобиле и что он видел, как они несколько раз ударили друг друга. Р.К. не мог сказать, куда А.К. ударил заявителя. Что касается синяка на шее заявителя, зафиксированного при заключении в СИЗО 9 сентября 2007 года, следователь отметил, что причина его появления не установлена, и заключил, что он мог нанести его самостоятельно.

31. 7 октября 2011 года Йошкар-Олинский городской суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя на постановление следователя от 9 марта 2011 года. Суд постановил, что следователь провел комплексную проверку, исчерпал все возможности для сбора доказательств и что его постановление являлось законным и обоснованным.

32. 5 декабря 2011 года Верховный Суд Республики Марий Эл отклонил кассационную жалобу заявителя на постановление городского суда. Суд заявил, что при пересмотре постановления следователя об отказе возбудить уголовное дело в соответствии со статьей 125 УПК РФ задачей суда было проверить, была ли соблюдена процедура рассмотрения жалобы в отношении совершения преступления. Верховный Суд Республики Марий Эл отметил, что городской суд рассмотрел материалы, собранные в ходе проверки, и установил, что доводы заявителя были рассмотрены следователем. Верховный суд полностью одобрил выводы городского суда о тщательности проведенной проверки, а также законности и обоснованности постановления следователя от 9 марта 2011 года.

33. 12 декабря 2011 года первый заместитель прокурора Республики Марий Эл отменил постановление следователя от 9 марта 2011 года по причине незаконности, необоснованности и отсутствия надлежащей оценки доказательств, а также на основании того, что проверка не была тщательной, и все возможности для сбора доказательств не были исчерпаны. В частности, доводы заявителя о жестоком обращении не были опровергнуты; обстоятельства, при которых он получил телесные повреждения, не были установлены;

наличие ямы в месте, где в отношении заявителя были предположительно совершены акты жестокого обращения не было оценено; утверждения о применении электрического тока не были проверены; судебно-медицинскому эксперту не была предоставлена вся необходимая информация (включая версию заявителя о причинах повреждений). Впоследствии судебный эксперт (см. выше пункт 27) не произвел полную оценку, в частности, повреждений, зафиксированных при заключении заявителя в ИВС. Прокурор также отметил, что (i) протоколы ИВС, в которых содержались записи о времени, когда заявителя в период с 7 по 9 сентября 2007 года забирали из следственного изолятора в целях проведения следственных действий и привозили обратно, не были подвергнуты оценке, а также (ii) отсутствовали документы, в которых указывались причины, по которым заявитель отсутствовал. Помимо прочего, было необходимо установить местоположение заявителя и детальную хронологию событий, в которых он принимал участие в период с 7 по 9 сентября 2007 года, принимая во внимание тот факт, что он был фактически арестован 7 сентября 2007 года в 15:00, как было установлено на слушании по делу заявителя. Прокурором было назначено проведение дополнительной проверки следственным комитетом при прокуратуре Республики Марий Эл.

В. Судебное слушание по делу заявителя

34. Слушание по делу заявителя проходило в Верховном Суде Республики Марий Эл. 20 августа 2008 года Верховный суд вынес постановление о проведении предварительного слушания в целях рассмотрения ходатайства заявителя об исключении некоторых доказательств по причине их неприемлемости. 28 августа 2008 года заявитель отозвал свое ходатайство. 1 сентября 2008 года Верховный суд Республики Марий Эл, выслушав заявителя и его адвоката, который подтвердил отзыв ходатайства, постановил, что, таким образом, нет необходимости рассматривать это ходатайство. Согласно протоколу судебного заседания от 23 октября 2008 года в ходе слушания заявитель подал новое ходатайство об исключении некоторых доказательств по причине их неприемлемости, которое он впоследствии снова отозвал.

35. Что касается утверждений заявителя о жестоком обращении с ним, суд первой инстанции допросил свидетелей и рассмотрел другие доказательства, собранные в ходе проверки, проведенной следственным комитетом прокуратуры Республики Марий Эл. В частности, он выслушал следователей А. и Г., а также сотрудников полиции О. и С., которые опровергли совершение актов жестокого обращения в отношении заявителя. А., О. и С. утверждали, что

заявитель указал местонахождение тела А.К. Суд первой инстанции постановил, что невозможно установить обстоятельства, при которых заявитель получил телесные повреждения. Суд отметил, что при постановлении приговора он мог проверять доводы заявителя о применении в отношении него незаконных методов ведения следствия лишь с точки зрения допустимости доказательств, а доказательств, допустимость которых ставилась бы под сомнение вследствие обнаружения у заявителя телесных повреждений в судебном заседании не исследовано. Суд акцентировал внимание на то, что обстоятельства, при которых заявитель получил телесные повреждения, могли быть установлены соответствующими правоохранительными органами посредством проверки.

36. В отношении нападения на А.К. в его автомобиле незадолго до его убийства Р.К. заявил, что он видел, как заявитель наносил удары в голову и тело А.К. и как последний пытался защищаться. В отношении того же эпизода другой обвиняемый, М.Ц., который также находился в автомобиле, заявил, что видел, как заявитель бил А.К., а А.К. пытался защититься от ударов.

37. Заявитель не признал себя виновным. Когда его спросили, отвозили ли его на место, где было найдено тело А.К., он ответил, что его отвезли на автомобиле в неизвестное место, где он видел, как Р.К. разговаривает с сотрудниками полиции. Р.К. был покрыт грязью. Водитель сказал заявителю, что Р.К. выкопал тело А.К. своими руками. Заявитель также утверждал, что он не писал явку с повинной.

38. В своем решении от 5 ноября 2008 года Верховный суд Республики Марий Эл установил, что заявитель убил А.К., задушив его, и украл автомобиль жертвы. Суд признал заявителя виновным в убийстве и краже и приговорил его к шестнадцати годам лишения свободы. Вывод о виновности заявителя был основан, помимо прочего, на показаниях Р.К. и М.Ц. (соучастниках в краже и свидетелях убийства). Принимая решение о наказании за кражу, Верховный суд Республики Марий Эл постановил, что заявитель принимал активное участие в раскрытии преступления, указав местонахождение тела А.К., и что этот факт является обстоятельством, смягчающим наказание. Соучастники заявителя, Р.К. и М.Ц., были признаны виновными в совершении кражи при отягчающих обстоятельствах и приговорены к трем с половиной и трем годам лишения свободы, соответственно, в случае с М.Ц. наказание было назначено в виде условного срока.

39. Заявитель обжаловал решение в Верховном Суде РФ, жалуюсь, помимо прочего, на то, что Верховный суд Республики Марий Эл не должен был рассматривать в качестве доказательства свидетельские показания А., О. и С. Он также жаловался на то, что его приговор за убийство был несправедливым, так как, в отличие от постановления о наказании за кражу, раскрытие им местонахождения тела А.К. не было

принято во внимание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

40. 5 февраля 2009 года Верховный Суд РФ отклонил апелляционную жалобу заявителя и оставил решение Верховного Суда Республики Марий Эл без изменений. Суд заявил, что в связи со спорным происхождением телесных повреждений заявителя суд первой инстанции обоснованно не использовал доказательства, представленные во время предполагаемого совершения актов жестокого обращения в отношении заявителя. Суд согласился с заявителем по поводу того, что протокол его ареста был составлен более чем через три часа после его фактического ареста 7 сентября 2007 года в 15:00, что нарушает положения пункта 1 статьи 92 УПК РФ. Он также отметил, что суд первой инстанции исправил данное нарушение, включив время, проведенное заявителем в предварительном заключении, в срок вынесенного приговора.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

41. Заявитель жаловался на то, что он подвергся пыткам во время заключения в полиции и что в связи с его заявлениями не было проведено эффективного расследования. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

42. Власти признали факт нарушения статьи 3.

A. Приемлемость жалоб

43. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

44. Суд напоминает, что в случаях, когда у человека обнаружены следы побоев после нахождения под контролем сотрудников полиции,

и он жалуется, что данные следы явились результатом жестокого обращения, существует опровержимая презумпция того, что это действительно так (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), жалоба № 23380/09, пункт 91, ECHR 2015).

45. После нахождения в полиции у заявителя были обнаружены телесные повреждения (см. выше пункты 14 и 24). Он жаловался на то, что телесные повреждения явились результатом жестокого обращения со стороны сотрудников полиции (см. выше пункты 12, 19 и 25).

46. В связи с признанием властями нарушения статьи 3 Суд заключает, что телесные повреждения заявителя должны рассматриваться в качестве формы жестокого обращения, за которое государство несет ответственность.

47. Он также отмечает, что власти не оспаривали утверждения заявителя о жестоком обращении. Следовательно, Суд заключает, что факт жестокого обращения доказан. Заявитель подвергся различному жестокому обращению, включая применение наручников, надевание пластикового пакета на голову, вывоз в лес, избиение руками и ногами, пытку электрическим током, удушение, привязывание, угрозы с использованием револьвера, помещение в яму и угрозы о том, что заявитель будет похоронен заживо. Он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции 7 сентября 2007 года в период между 15:00 и 20:55, а также 8 сентября 2007 года в период между 21:00 и 3:20. Его намеренно подвергли обращению, описанному выше, с целью получения признательных показаний относительно преступлений, в совершении которых сотрудники полиции подозревали заявителя.

48. Суд считает, что обращение, которому заявитель был подвергнут сотрудниками полиции, представляло собой пытку.

49. Суд также напоминает, что сам факт проведения доследственной проверки в соответствии со статьей 144 УПК РФ является недостаточным при наличии у органов государственной власти обязанности по соблюдению стандартов, гарантированных статьей 3 Конвенции, и проведению эффективного расследования по заслуживающим доверия утверждениям о фактах жестокого обращения во время нахождения под стражей в полиции. Органы государственной власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее расследование, то есть выполнить весь комплекс следственных действий, которые в своей совокупности могут рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты потерпевших, подвергшихся жестокому обращению в отделениях полиции, в соответствии с требованиями национального законодательства (см. постановление Европейского Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*), жалоба

№ 46956/09, пункты 129 и 132—136, а также из недавних прецедентов, постановление Европейского Суда от 5 февраля 2015 года по делу «Раззаков против России» (*Razzakov v. Russia*), жалоба № 57519/09, пункты 57—61, постановление Европейского Суда от 6 октября 2015 года по делу «Горщук против России» (*Gorshchuk v. Russia*), жалоба № 31316/09, пункты 35—38, постановление Европейского Суда от 6 октября 2015 года по делу «Турбылев против России» (*Turbylev v. Russia*), жалоба № 4722/09, пункты 67—72, постановление Европейского Суда от 8 октября 2015 года по делу «Фартушин против России» (*Fartushin v. Russia*), жалоба № 38887/09, пункты 44—45, в которых Власти признали факт нарушения процессуального аспекта статьи 3 Конвенции).

50. В настоящем деле следственный комитет при прокуратуре Республики Марий Эл провел доследственную проверку и решил, что отсутствуют доказательства совершения преступления. На этом основании он отказался возбуждать уголовное дело. В целом, было вынесено шесть таких постановлений. Все постановления были отменены по причине необоснованности, незаконности и непроведения тщательной проверки. Однако уголовное дело не было возбуждено, и расследование не проводилось.

51. Оставляя без изменений постановление следователя от 9 марта 2011 года об отказе возбуждать уголовное дело (см. выше пункты 31 и 32), национальные суды при пересмотре в соответствии со статьей 125 УПК РФ не применили стандарты для проведения эффективного официального расследования, предусмотренного в прецедентной практике на основании статьи 3 Конвенции. Суд напоминает, что обязанность по возмещению вреда, причиненного любым предполагаемым нарушением Конвенции, в первую очередь несут органы власти соответствующей страны.

52. Суд считает, что отказ возбуждать уголовное дело в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении во время нахождения под стражей в полиции, заслуживающих доверия, свидетельствует о непроведении эффективного расследования.

53. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель жаловался на то, что фактически он был задержан 7 сентября 2007 года в 15:00, а не в 20:55, как зафиксировано в протоколе следователем. Он исходил из пункта 1 статьи 5 Конвенции, который гласит следующее:

«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче».

55. Власти признали факт нарушения статьи 5 Конвенции.

А. Приемлемость жалоб

56. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

57. В связи с признанием Верховным Судом РФ (см. выше пункт 40) и Властями предполагаемого нарушения в отношении заявителя Суд считает, что 7 сентября 2007 года в промежутке между 15:00 и 20:55 заявитель был незаконно лишен свободы.

58. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 16 июля 2015 года по делу «Алексей Борисов против России» (*Aleksey Borisov v. Russia*), жалоба № 12008/06, пункты 85—87).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

59. Наконец, заявитель жаловался на то, что он подписал явку с повинной и указал местонахождение тела А.К. только в результате жестокого обращения со стороны сотрудников полиции и в отсутствии адвоката и что это использовалось в качестве доказательства в уголовном деле в отношении него. Подобное доказательство не следовало признавать приемлемым, и ссылка суда первой инстанции на него, независимо от того, было оно важным или нет, свидетельствует о несправедливом судебном разбирательстве. Пункт 1 статьи 6 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, гласит следующее:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом».

60. Власти отметили, что заявитель отозвал свои ходатайства об исключении доказательства по причине неприемлемости (см. выше пункт 34). Тем не менее, суд первой инстанции решил не рассматривать явку с повинной и другие доказательства, которые, по мнению заявителя, могли быть получены в результате незаконных следственных методов. Впоследствии данные доказательства не оценивались, и решение не было основано на них. Таким образом, Власти утверждали, что жалоба является явно необоснованной.

61. Заявитель продолжал настаивать на своих жалобах. Не оспаривая факты, указанные Властями, заявитель отметил, что остается неясным, были ли подделаны подписи в протоколах о явке с повинной и допросе во время досудебных разбирательств, и почему он подписал явку с повинной в отсутствие адвоката и после его отказа давать показания.

62. Суд напоминает, что, как правило, он также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, вначале подавались в соответствующие национальные суды, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, установленными в национальном законодательстве (см. постановление Большой палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 142, ECHR 2010). Такое требование объясняется целью статьи 35 Конвенции, а именно предоставлением Договаривающимся государствам возможности предотвратить или исправить нарушение, предположительно совершенное в их отношении, прежде чем жалобы на такое нарушение поступят в Европейский Суд.

63. Суд отмечает, что заявитель не подтвердил факт обращения с данной жалобой во время судебного разбирательства. Наоборот, как видно из материалов, имеющихся у Суда, заявитель отозвал свое

ходатайство об исключении доказательств по причине их неприемлемости и утверждал, что он никогда не подписывал явку с повинной, что его подпись была подделана и что он никогда не указывал местонахождение тела А.К. (см. выше пункты 13, 20, 34 и 37). Действительно, суд первой инстанции постановил на основании других доказательств, что заявитель на самом деле указал местонахождение тела А.К. и принял данный факт во внимание в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания за кражу. Однако заявитель жаловался в апелляционном порядке, что суд первой инстанции также должен был рассмотреть данное обстоятельство в качестве смягчающего при назначении наказания за убийство.

64. При данных обстоятельствах Суд считает, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, и поэтому он не имеет права обращаться в Суд с данной жалобой. Следовательно, данная жалоба подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

65. Заявитель жаловался на основании статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьей 3, на то, что соответствующие органы не провели эффективное расследование в отношении его утверждений о жестоком обращении со стороны правоохранительных органов, и этот факт привел к негативным последствиям в связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов не предстали перед судом, который мог признать их виновными или оправдать, а также что у него не было возможности потребовать компенсации. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

66. Власти согласились с тем, что внутригосударственные средства правовой защиты, которыми воспользовался заявитель, оказались неэффективными в нарушение статьи 13.

67. Суд отмечает, что данная жалоба тесным образом связана с жалобами на нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции и, таким образом, должна быть признана приемлемой.

68. Принимая во внимание установленный факт нарушения процессуального аспекта статьи 3 Конвенции в связи с непроведением государством-ответчиком эффективного расследования, Суд считает, что представленная жалоба не поднимает какой-либо отдельный вопрос по обстоятельствам настоящего дела и что необходимость рассматривать ее на предмет нарушения статьи 13 отсутствует.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

69. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

70. Заявитель требовал 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

71. Власти оспорили это требование, признав его завышенным.

72. Предоставляя свою оценку на основе принципа справедливости и принимая во внимание приемлемость жалоб и характер установленных нарушений, Суд присуждает заявителю 24 000 евро, а также все налоги, подлежащие начислению на эту сумму, в качестве компенсации морального вреда.

Б. Процентная ставка при просрочке выплаты компенсации

73. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобу в части, касающейся незаконного заключения под стражу и жестокого обращения с заявителем во время его нахождения под стражей в полиции, приемлемой, а оставшуюся часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергся пыткам;
3. *постановил*, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте в связи с отсутствием эффективного расследования утверждений заявителя о пытках со стороны сотрудников милиции;

4. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
5. *постановил*, что отсутствует необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции;
6. *постановил*:
  - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителю 24 000 (двадцать четыре тысячи) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процентных пункта;
7. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление направлено в письменном виде 21 февраля 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь Секции

Луис Лопес Герра
Председатель